

Татьяна Скребнёва

Витебск

Общее и специфическое в именовании близнецов

Проблеме имяназвания близнецов в современной антропониимике уделяется недостаточное внимание. Возможное объяснение этому содержится в классической монографии В. А. Никонова: «У русских только как редкий случай встречаются имена близнецов, соотнесенные между собой»¹. Описывая традиции присвоения имен близнецам у тюркоязычных народов и сравнивая их с данными по антропониимии англоязычных и бантуязычных народов, исследователь обращает внимание на характерную для них типологическую общность обычая давать близнецам связанные имена. Автором выделяются разные виды связи личных имен у тюркских народов: по мусульманской традиции, по этимологическому значению, словообразовательная и фонетическая связь, присвоение разнополым близнецам парных имен.

В православной традиции имена близнецов были определены святыми. Согласно регламентациям белорусской народной культуры, близнецов или двойняшек крестили в разные дни: в первую очередь того, кто родился вторым, и лишь спустя неделю – первого ребенка. Наши предки верили, что у близнецов одна судьба на двоих, одна душа и один ангел-хранитель, однако первый из них наделяется более счастливой долей. В связи с этим предпринимался целый ряд мер своеобразного духовного содействия тому, кто родился вторым. «Как правило, близнецам давали созвучные (схожие) имена, так как считалось, что у них и судьбы схожи»².

¹ В. А. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, с. 131.

² О. Котович, Я. Крук, *Золотые правила народной культуры*, Минск 2007, с. 386, 394.

Выступая неотъемлемой частью мировой антропонимной системы, белорусская антропонимия обладает некоторыми универсальными характеристиками, обусловленными инвариантностью свойств человеческого мышления, единством психологии людей определенной эпохи и культуры. Основываясь на анализе имен 87 пар близнецов (из них одна тройня), зарегистрированных в г. Витебске на шести годовых хронологических срезах, охватывающих вторую половину XX в. (1941–44 – 1994 гг.), выделим способы связи личных именований, объединяющие белорусский локальный именник с антропонимными системами других языков:

1. Фонетическая связь. В основе принципа созвучия компонентов антропонимов лежат представления индивидов об эстетической норме, желание подчеркнуть родственные отношения между имяносителями. Анафорическая корреляция (тождество начальной части) близнецных именований для антропонимикона г. Витебска не свойственна. Признаки эпифорического созвучия (тождества конечной части имен) обнаруживаются лишь в одной антропонимной паре: *Артур – Тимур* (1984 г.). В паре антропонимов *Фаина – Инна* (1954 г.) фонетическую связь нельзя ограничить ни анафорой, ни эпифорой, поскольку последнее из имен полностью созвучно с первым.

Таким образом, обычай употреблять для наречения близнецов личные имена, связанные по звучанию, для белорусов, равно как и для россиян, не характерен, в отличие от тюркоязычных (татар, башкир, казахов, азербайджанцев, узбеков, ногайцев и др.) и англоязычных народов³. А. В. Суперанская, пользуясь иной терминологией, подчеркивает, что так называемое соименование по первому (*Миннегази, Миннегали* и т.п.) и второму (*Гульзада, Айзада, Магизада* и т.п.) компонентам у тюрков распространяется на всех детей одних и тех же родителей, «азербайджанцы даже придумывают своим вторым и третьим детям несуществующие имена ради созвучия с именами первенцев»⁴. Описываемая традиция роднит тюркские народы с таджиками⁵,

³ В. А. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, с. 131–141; А. Ф. Азнабаева, *Современное состояние и тенденции именаречения в полиэтническом социуме (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков)*, Уфа 2006, с. 17–18.

⁴ А. В. Суперанская, *Ваше имя? Рассказы об именах разных народов*, Москва 2001, с. 135–136.

⁵ А. Гафуров, *Таджики*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986, с. 294.

бурятами⁶, марийцами⁷, корейцами⁸ и др.

2. Алфавитность имен. Совпадение первой буквы антропонимных единиц, имеющее следствием идентичность инициалов, зафиксировано у 12 пар (13,8%) близнецов, из них одна треть случаев приходится на 1994 г.: *Леонид – Людмила, Мария – Михаил* (1954 г.); *Пётр – Павел, Дмитрий – Диана* (1964 г.); *Василий – Виталий, Андрей – Алексей* (1974 г.); *Владимир – Валерий, Владимир – Виталий* (1984 г.); *Александр – Андрей, Михаил – Мария, Андрей – Александра, Антон – Алексей* (1994 г.).

В США, по сведениям Управления социального обеспечения, имена близнецов обычно начинаются с одной и той же буквы. В 2007 г. самыми популярными парами имен среди мальчиков стали *Джейкоб* и *Джошуа, Мэтью* и *Майкл, Дэниел* и *Дейвид*. Самая частая комбинация у девочек – *Элла* и *Эмма*⁹. Как правило, совпадают инициальные буквы имен, присваиваемых близнецам, у кхмеров – этнической группы, составляющей основное население Кампучии (*Ноп* и *Наем, Сарин* и *Сарыэнг*)¹⁰.

3. Семантическая связь. Учитывая дискуссионность вопроса об онимической семантике, уточним, что при выявлении семантической связи между антропонимными единицами нами принимался во внимание в том числе их экстралингвистический план, затрагивающий особые условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, с ним связанные.

Семантическая связь присутствует в следующих именах близнецных пар г. Витебска: *Надежда – Любовь* (соответствующие апеллятивы обозначают важнейшие христианские добродетели; 1954 г.), *Мария* (др.-евр. ‘госпожа’) – *Михаил* (др.-евр. ‘кто как бог’; 1954 г., 1994 г.), *Пётр – Павел* (перекличка с именами апостолов Христа; 1964 г.), *Василий* (греч. ‘царский, царственный’) – *Геннадий* (греч. ‘благородный’; 1964 г.), *Галина* (греч. ‘штиль, тишина, безветрие’) – *Ирина* (греч. ‘мир, покой’; 1974 г.), *Руслан – Людмила* (ассоциативная связь с персо-

⁶ А. В. Суперанская, *Ваше имя?...*, с. 147.

⁷ Ф. И. Гордеев, *Марийцы*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986, с. 208.

⁸ Р. Ш. Джарылгасинова, *Корейцы*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986, с. 176–177.

⁹ <http://www.socialsecurity.gov/pressoffice/pr/baby-names2007-pr.htm>.

¹⁰ И. Г. Косиков, *Кхмеры*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986, с. 187.

нажами поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»; 1974 г.), *Светлана* (рус. 'светлая') – *Екатерина* (греч. 'чистота, благопристойность'; 1984 г.), *Мария* (др.-евр. 'госпожа') – *Кирилл* (греч. 'повелитель, владыка, хозяин'; эти имена носили родители преп. Сергия Радонежского; 1994 г.); сюда же следует включить целый ряд антропонимов, первичное апеллятивное значение которых соотносится с понятиями «мужественность», «война», «защита», «охрана», «победа»: *Игорь* – *Александр* (1964 г.), *Николай* – *Александр* (1974 г.), *Андрей* – *Алексей* (1974 г.), *Александр* – *Андрей* (1994 г.), *Андрей* – *Александра* (1994 г.), *Антон* – *Алексей* (1994 г.). В именах *Максим* (лат. *maximus* – превосходная степень от *magnus* 'большой, великий') – *Алла* (греч. 'другая, вторая, следующая'; 1984 г.), возможно, отражается очередность появления близнецов на свет. Нельзя не отметить определенную долю допустимости приведенных заключений, поскольку информация о мотивах именования ЗАГСами не фиксируется.

Семантическая (по этимологическим значениям) внутрисемейная переключка индивидуальных именований встречается в многочисленных исторических документах. А. В. Суперанская приводит несколько примеров, относящихся к XV в.: «...в семействе Линёвых дети получали по преимуществу «рыбьи» имена. Исторические документы сохранили имена, по-видимому, двух братьев: Окунь Иванович Линёв и Андрей Иванович Сом Линёв. ...В семействе Травиных преобладали «ботанические» имена: Дятелина (клевер), Осока, Отава (трава, вторично выросшая от тех же корней на скошенном поле), Пырей, Салмак (купа плодовых деревьев или ряд виноградных посадок), Щавей (щавель)»¹¹. С выражением внутрисемейной общности связан также обычай нарекать ребенка в честь кого-либо из наиболее достойных и уважаемых родственников (у славян обычно в честь бабушки и дедушки, в результате чего имя прародителя переходило через поколение). В народной культуре существовал строгий запрет называть ребенка в честь родителей, чтобы не «укорачивать» им жизнь. Влияние древней традиции налицо и во второй половине XX в.: только в **6 (6,89%)** из 87 пар витебских близнецов сын либо один из сыновей получил имя отца, случаи же наследования девочками имени матери не выявлены.

С момента зарождения близнецы находятся в постоянном контакте, получая физические сигналы не только от матери, но и друг от

¹¹ А. В. Суперанская, *Ваше имя? Рассказы об именах разных народов*, Москва 2001, с. 23–24.

друга. Не удивительно, что и после появления на свет у них сохраняется тесная связь. Вызывают интерес наблюдения западных ученых за парами разлученных близнецов с целью изучения особенностей ономастического мышления, то есть «психологических структур» человека, которые отдают предпочтения одним именам и отвергают другие. А. Кторова описывает удивительные совпадения, когда близнецы, не знакомые между собой и выросшие в разных семьях, окружают себя одинаковыми именами: «Разлученные близнецы Том и Джек называли своих детей одинаково – Джеймс Алан, собак и тот, и другой – Той. Братья-двойняшки были женаты два раза, у обоих первых жен звали Линда, вторых – Бетти. А вот перед нами женская пара разлученных близнецов-двойняшек по имени Бриджит и Дороти. У обоих сыновья – Ричард Эндрю и Эндрю Ричард, а кошек ...зовут Фогги»¹².

В именах мальчиков 2007 года рождения из г. Перми *Братигор* и *Братислав* переплелись разные способы связи, служащие для антропонимного выражения общности между ними: анафорическое созвучие и семантическая соотнесенность, поддерживаемая посредством общей этимологии первой части композитов, а также за счет единой сокращенной формы, придуманной родителями – *Братики*¹³. Известны и семантико-ономастические курьезы: не может не вызвать улыбки пара близнецных имен *Пепси* и *Кола*, зарегистрированная в американском штате Пенсильвания в конце 80-х гг. XX в.

Такие универсальные способы корреляции личных именований, как использование единиц номинации, предписываемых традицией, присвоение разнополым близнецам парных имен (типа *Александр – Александра*), в антропонимиконе г. Витебска на анализируемых контрольных срезах не выявлены. Сопоставление же скудных данных по антропонимиконам других народов – таджикскому¹⁴, узбекскому¹⁵ и волофскому (Республика Сенегал)¹⁶ – позволяет провести типологическую параллель: указанные народы объединяет мусульманский обычай называть двойню мальчиков именами близнецов – внуков пророка Мухаммеда *Хасан* и *Хусейн* (на языке волоф – *Аласан* и *Сени*).

¹² А. Кторова, *Как ваше имя*, 2008, [в:] http://www.znanie-sila.ru/online/issue_137.html.

¹³ <http://zhizn.ru/article/society/8120/>.

¹⁴ А. Гафуров, *Таджики*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986, с. 294.

¹⁵ В. А. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, с. 131.

¹⁶ Е. Н. Кальщикова, *Волофы*, [в:] *Системы личных имен у народов мира*, Москва 1986.

В целом в г. Витебске близнецам присваивают имена повышенной употребительности. **113** из **174** проанализированных личных именований на конкретных срезовых этапах входят в первую десятку самых популярных антропонимов. К сожалению, мы не располагаем информацией о фреквентативных показателях близнецных имен в номинативных системах других государств, однако на основании имеющихся данных приходим к заключению, что между антропонимными единицами внутри пары близнецов, как правило, существует **именная ранговая связь**, не заметная при внешнем, поверхностном рассмотрении языковых фактов. Сравнение разницы между ранговыми номерами индивидуальных имен близнецов показало, что высокий уровень ранговой связи характерен для **41** пары антропонимов (**47,12%** от их общего количества). Под высоким уровнем связи понимается количественная корреляция личных именований, разница ранговых показателей между которыми не превышает **5** позиций. «Разбежка» ранговых номеров антропонимов, превышающая **10** позиций, встречается в **20** именных парах (**22,98%**) и, по нашему мнению, свидетельствует об отсутствии фреквентативной корреляции. Ранговый тип связи наименее выражен между именами, обслуживающими однополые пары «девочка + девочка» (в **20,5%** из **34** пар указанного типа разница именных рангов превышает 10), наиболее – в парах «мальчик + мальчик» (разница рангов превышает 10 в **13,7%** пар). Результаты сопоставления ранговых показателей антропонимных единиц приведены в таблице.

Таблица. Разница ранговых показателей личных имен в парах близнецов (по г. Витебску)

	Мальчик + девочка	Девочка + девочка	Мальчик + мальчик
Ранг совпадает	1*	–	–
Разница в 1 позицию	5	5	3
Разница от 2 до 5 позиций	11	3	13
Разница от 6 до 10 позиций	10	7	9
Разница более 10 позиций	7 (20,5% от суммы всех разнополых пар)	9 (37,5% от суммы всех однополых женских пар)	4 (13,7% от суммы всех однополых мужских пар)
Всего близнецных пар	34	24	29

Примечание. – * количество пар близнецов

Существование именной ранговой связи, думается, можно объяснить высокой степенью концентрации белорусского регионального антропонимикона во 2-й половине XX в., воздействием на него тенденций моды, а также отсутствием конкретного списка личных именований, предпочтительных для наречения близнецов с точки зрения традиции. Проблема номинации близнецов не ограничивается только мотивацией выбора индивидуальных имен и способами их связи. Актуальными и абсолютно неизученными остаются вопросы речевого поведения в социуме, в частности, определение очередности следования имен близнецов при устном обращении к ним (в быту, официальной обстановке) либо при их письменном упоминании. Если при одновременном обращении к разновозрастным родным братьям/сестрам уместно применение алфавитного подхода либо расположение на первом месте имени старшего брата/сестры, то при именовании двоен допустим только первый из указанных способов, не распространяющийся, однако, на те пары антропонимных единиц, у которых совпадают инициальные буквы. Возможные решения, базирующиеся на субъективных представлениях участников коммуникации о морально-этических качествах близнецов (расположение на первом месте имени «более положительного» из них) либо о лучшей последовательности звучания, представляются сомнительными.

Таким образом, исследование особенностей близнечного имянаречения в белорусских локальных антропонимиконах представляет научный интерес в связи с абсолютной неизученностью вопроса, а также в плане выявления универсальных характеристик белорусской антропонимной системы и её отличительных черт. Анализ онимического материала продемонстрировал отсутствие в антропонимиконе г. Витебска таких универсальных способов корреляции близнечных именований, как использование единиц номинации, предписываемых традицией, присвоение разнополым близнецам парных имен. Для белорусов не характерен обычай присваивать близнецам фонетически связанные имена. Принцип алфавитности антропонимов распространяется на **13,8%** именных пар, а принцип семантической связи – на **17,24%**, – это свидетельствует о невысокой степени их продуктивности.

В качестве специфической для белорусского региона мы выделяем именную ранговую связь, проявляющуюся в совпадении либо близости ранговых показателей близнечных имен. Повышенный уровень ранговой связи характерен для **47,12%** пар антропонимов.

S U M M A R Y

The material for the research was the names of the twins registered in Vitebsk (Belarus). The author analyzed six yearly lists which cover the second half of the 20th century (1941–44 – 1994), investigating universal and specific correlations in the twins names typical for Belarusian regional child naming patterns.